

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-1-21-40

© М. Г. САЛЬМАН

ДВА УЧЕНИКА ПРОФЕССОРА С. А. ВЕНГЕРОВА (ПО АРХИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ)

Учениками профессора С. А. Венгерова¹ принято называть участников Пушкинского семинария в Петербургском университете, ставших известными историками литературы, таких как С. М. Бонди, Н. В. Измайлов, Ю. Г. Оксман, Ю. Н. Тынянов. Их имена, а также имена других студентов, часто посещавших просеминарий, можно найти в списках, помещенных в двух сборниках «Пушкинист».²

Однако Венгеров преподавал не только в университете, но и на Высших женских (Бестужевских) курсах и в Психоневрологическом институте, где также вел Пушкинский семинарий. О его участниках обычно не помнят, хотя перечни (неполные) их имен были опубликованы во втором выпуске сборника «Пушкинист».³ Что касается студентов, не вошедших в списки, и курсисток, которые записывались в просеминарии профессора по А. И. Герцену, Ф. М. Достоевскому, Л. Н. Толстому, то о них, за редким исключением, нет никаких сведений. Между тем информация об их контактах с Венгеровым дала бы возможность взглянуть на него под не вполне обычным углом зрения, привлекла бы внимание к его довольно приблизительно известной биографии.

¹ О Семене Афанасьевиче Венгерове (1855–1920) см.: *Поляков А. С.* Труды профессора Семена Афанасьевича Венгерова: Библиографический перечень. М., 1916; *Венгеров С. А.* Автобиография Семена Афанасьевича Венгерова. Пг., 1920; *Азадовский М. К.* Памяти С. А. Венгерова (Венгеров — библиограф). Чита, 1922; *Фомин А. Г.* 1) С. А. Венгеров как профессор и руководитель Пушкинского семинария // Пушкинский сборник. Памяти профессора Семена Афанасьевича Венгерова. М.; Пг., 1922. С. X–XXXIII (Пушкинист; [вып.] IV); 2) С. А. Венгеров как организатор и первый директор Российской Книжной Палаты (ныне института книговедения). (К пятилетию со дня его смерти). Л., 1925; *Панченко Н. С.* Венгеров о встрече с Л. Толстым в 1882 году // Русская литература. 1961. № 1. С. 211–213; *Калентьева А. Г.* Влюбленный в литературу. Очерк жизни и деятельности С. А. Венгерова (1855–1920). М., 1964; Письма С. А. Толстой и П. И. Бирюкова к С. А. Венгерову / Публ. И. М. Юдиной; Письма С. А. Венгерова к родным / Публ. Л. П. Архиповой // Русская литература. 1978. № 3. С. 144–152 (в составе публикации: Из писем о Льве Николаевиче Толстом); *Баскаков В. Н.* Венгеров Семен Афанасьевич // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. А–Г. С. 411–412; *Родюкова М. В.* 1) О судьбе архива Семена Афанасьевича Венгерова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1992 год. СПб., 1996. С. 373–383; 2) Обзор фонда С. А. Венгерова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2003–2004 годы. СПб., 2007. С. 5–35; *Городецкий Б. М.* Профессор С. А. Венгеров / Публ. и комм. И. Д. Золотаревой // Библиография. 2014. № 2. С. 101–106; *Золотарева И. Д.* «Незабвенные друзья книги»: С. А. Венгеров и Б. М. Городецкий // Там же. С. 95–100. См. также очерк жизни и деятельности С. А. Венгерова, написанный в 1967 году учительницей М. Ф. Щербаковой (1893 — начало 1980-х), бестужевкой в 1911–1915 годах: РНБ. Ф. 1000. Оп. 6. Ед. хр. 56. Даты ее жизни указываем по: *Востриков А. В., Страхова Я. А.* М. Ф. Щербакова. «Революция в Петрограде» (воспоминания о событиях февраля–марта 1917 г.) // Новейшая история России. 2017. № 3 (20). С. 233, 234.

² См.: Пушкинист. Историко-литературный сб. СПб., 1914. [Вып.] I. С. 233–239; Пг., 1916. [Вып.] II. С. 290–292.

³ См.: Там же. С. 271–279. Для студентов Психоневрологического института лишь выборочно, см.: Там же: С. 283–285.

Венгеров оказывал помощь своим студентам не только в академических делах, когда, отчисленные из университета, они благодаря ему могли туда вернуться. Как вспоминал А. Г. Фомин, профессор «принимал самое близкое и теплое участие в их частной жизни, в их жизненных неудачах и несчастиях», помогал в поисках работы, оказывал нередко и материальную поддержку.⁴ Бывшие ученики помнили, что всегда могут на него рассчитывать в трудных ситуациях.

Судьбе двух таких учеников Венгерова и посвящена наша статья.

Их имена присутствуют в списках жертв политического террора, составленных «Мемориалом». Об Александре Александровне Мартыновой там сказано, что она родилась в 1890 году в Архангельске, работала инструктором в губпросвете, была арестована в октябре 1920 года и обвинена архангельской губернской ЧК в контрреволюционной деятельности. Решения по делу и данных о дальнейшей судьбе нет, реабилитирована 7 июня 1999 года.⁵ Еще несколько сведений — о ее членстве в партии левых эсеров (здесь путаница с ее младшей сестрой Марией⁶), об аресте 7 марта 1921 года и содержании в Бутырской тюрьме в апреле, о том, что у нее было двое детей, — добавляет другая «мемориальская» справка.⁷

О другом ученике Венгерова, Михаиле Николаевиче Мартынове, говорится, что он родился в 1889 году в Архангельске, служил в губернском статбюро, был арестован 26 апреля 1920 года и 10 мая приговорен Комиссией М. С. Кедрова⁸ при ВЧК к лишению свободы на 1 год без права на амнистию. Реабилитирован 6 января 1992 года.⁹

⁴ См.: Фомин А. Г. С. А. Венгеров как профессор и руководитель Пушкинского семинария. С. XXXI. Александр Григорьевич Фомин (1887–1939) — книговед, автор многих библиографических справочников. Сын полковника, он в 1906 году окончил петербургскую гимназию императора Александра I (бывшую Вторую гимназию), в 1906–1910 годах учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета, откуда был отчислен 29 февраля 1912 года согласно прошению «и как не внесший платы за осен <нее> пол <угодие> 1911 года» (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 47074. Л. 26). Одной из причин ухода из университета могла послужить смерть отца в 1910 году. Сам он в автобиографии сообщил, что его университетские занятия мешала литературная работа, см.: Берков П. Н. А. Г. Фомин (1887–1939). Очерк жизни и научной деятельности. М., 1949. С. 6. В 1908–1911 годах был секретарем Венгерова. С 1917 года служил в петроградской Книжной палате (в 1920 году она была переименована в Институт книговедения), где после смерти Венгерова хранился его архив. В начале 1920-х годов преподавал русскую литературу в Петроградском институте внешкольного образования (ныне Санкт-Петербургском государственном институте культуры). См. также: Фомин А. Г. Избранное / Сост., вступ. статья и прим. М. Д. Эльзона. М., 1975.

⁵ См.: <https://base.memo.ru/person/show/1104632>; дата обращения: 31.10.2019.

⁶ Фере Мария Александровна (или Ферре; урожд. Йог (Йог по старой орфографии), в первом браке Трутовская; 1895–1938) — учительница, член партии левых эсеров, о ней см.: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/26498-agenturnoe-donesenie-o-pohoronah-p-p-proshyana-23-dekabrya-1918-g>; дата обращения: 31.10.2019. Ее имя вошло в сталинские расстрельные списки, см.: <http://stalin.memo.ru/names/p386.htm>; дата обращения: 31.10.2019.

⁷ См.: <http://socialist.memo.ru/lists/slovník/index.htm>; дата обращения: 31.10.2019. Сыновей звали Юрий (1910–?) и Николай (1912–?), см.: НИА СПбИИ РАН. Ф. 295. Оп. 1. Ед. хр. 25. Л. 8 об.

⁸ Кедров Михаил Сергеевич (1878–1941) — сын нотариуса. В 1918–1923 годах член коллегии ВЧК–ОГПУ, с марта 1920 года член специальной правительственной комиссии по расследованию деятельности интервентов и белогвардейцев на Севере, в 1921 году представитель ВЧК в Закавказье. В 1926–1928 годах младший помощник прокурора Отдельной военной прокуратуры Верховного суда СССР, в 1928–1934 годах член президиума Спортинтерна и Госплана РСФСР, в 1934–1936 годах начальник спецотдела Госплана РСФСР. Персональный пенсионер и одновременно, по свидетельству его сына Б. М. Кедрова, внештатный партследователь Комиссии партконтроля, см.: Политбюро и дело Берия: Сб. документов / Под общ. ред. О. Б. Мозохина. М., 2012. С. 560.

⁹ См.: <https://base.memo.ru/person/show/1104627>; дата обращения: 31.10.2019.

Михаил Николаевич Мартынов (1 октября 1889 — 5 апреля 1970¹⁰) — сын архангельского мещанина Николая Адриановича Мартынова и его жены Анастасии Васильевны.¹¹ Отец умер рано, мать и шестеро старших братьев занимались торговлей,¹² он стал историком, краткая информация о нем содержится в печатных источниках.¹³

Александра Мартынова, урожденная Йог (Iog), родилась 13 марта 1890 года от русского подданного Альберта Августиновича Йога и его жены Фани Францевны, католического вероисповедания.¹⁴ Спустя несколько дней, 4 апреля, отец дал подписку «воспитывать дочь свою Александру по учению Православной Церкви». ¹⁵ В анкете 1922 года Мартынова указывала, что ее отец был музыкантом, а мать — садовницей. Здесь же она писала, что стала жить самостоятельно с четырнадцати лет,¹⁶ т. е., как многие гимназисты, по-видимому, занималась репетиторством. Архангельский исследователь Ю. В. Дойков сообщает, что ее мать служила домоправительницей в богатом архангельском доме Десфонтейнес в Немецкой слободе,¹⁷ вероятно, это произошло уже после смерти отца, случившейся не позднее 1915 года.¹⁸ Возможно, отец был чехом, во всяком случае, дочь, занимаясь в университете, получила необязательный зачет (следовательно, слушала лекции) по чешской литературе.¹⁹

В 1901 году Александра поступила в 1-ю женскую Мариинскую гимназию,²⁰ где ее соученицей в старших классах оказалась печально известная впоследствии Лидия Васильевна Коноплева (1891–1940), ставшая анархисткой-коммунисткой, затем эсеркой, сотрудничавшей с Реввоенсоветом Юго-западного фронта, членом РКП(б) с февраля 1921 года и агентом-провокатором ГПУ.²¹

В 1908 году Александра окончила седьмой класс, получила аттестат и была удостоена серебряной медали. После чего начала слушать курс восьмого педагогического класса, но в апреле 1909 года оказалась в архангельской тюрьме. В упомянутой выше анкете она писала, что попала в тюрьму «за Социалистический Союз учащихся».²²

Дело было в том, что осенью 1908 года в Архангельск приехал сосланный под гласный надзор полиции двадцатитрехлетний недоучившийся гимназист М. Н. Иванов, анархист-коммунист.²³ В беллетризованных воспоминаниях

¹⁰ Все даты до 1918 года приводятся по старому стилю. Дату смерти см.: Поморская энциклопедия: В 5 т. Архангельск, 2001. Т. 1. История Архангельского Севера. С. 239.

¹¹ См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56839. Л. 46 об., 66.

¹² См.: НИА СПб ИИ РАН. Ф. 295. Оп. 1. Ед. хр. 25. Л. 10.

¹³ См.: Поморская энциклопедия. Т. 1. С. 239; На сайте «Биографика» СПбГУ размещено не соответствующее действительности сообщение, что он до 1922 года был видным деятелем эсеровской партии в Вологодской губернии, см.: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/1015-martynov-mikhail-nikolayevich.html>; дата обращения: 31.10.2019.

¹⁴ См.: ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 94. Л. 21. Копия выписки из метрической книги.

¹⁵ См.: Там же. Документы публикуются по правилам современной орфографии и пунктуации, сохраняется, однако, архаичное написание прописных букв.

¹⁶ См.: Там же. Л. 26 об., 26.

¹⁷ См.: <http://doikov.com/2012/08/page/2/>; дата обращения: 31.10.2019. О роде Десфонтейнес см.: Дойков Ю. В. Свеча горит... Немецкие тени в архангельском ГУЛАГе (1920–2010). Архангельск, 2010. С. 71–92. См.: <http://doikov.com/books/Arkhteni.pdf>; дата обращения: 31.10.2019.

¹⁸ См.: ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 94. Л. 26 об.

¹⁹ См.: Там же. Л. 7 об.

²⁰ См.: Там же. Л. 13 (копия).

²¹ Подробнее см.: Журавлев С. В. Человек революционной эпохи: Судьба эсера-террориста Г. И. Семенова (1891–1937) // Отечественная история. 2003. № 3. С. 94.

²² См.: ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 94. Л. 13, 13 об. (копия), 26.

²³ Иванов Михаил Николаевич (1885–1967) — сын оstashковского столяра, учился в духовном училище, затем в гимназии; входил в молодежную организацию РСДРП, в 1907 году примкнул к анархистам-коммунистам, в 1908 году арестован в Твери и сослан в Архангельск.

он писал, что быстро познакомился с семиклассником Михаилом Мартыновым, участником школьного кружка, где собирались изучать политэкономия. В него входили несколько гимназистов и две восьмиклассницы: «грустная, робкая Шура Йог и пышущая здоровьем красавица Лида Коноплева...». Иванов вспоминал, что Шура «была некрасивой девушкой с большим вытянутым лицом. Но ее улыбка, ее глаза заставляли забыть этот природный недостаток».²⁴

Под влиянием Иванова кружковцы начали вести социалистическую пропаганду в своих школах и вместе с ним выпустили номер журнала «Юный ручей». Гимназисток Вильгельмину и Дагмару Десфонтейнес знакомила с социалистическими идеями Шура Йог.²⁵ К концу 1908 года за подростками началась слежка.²⁶ В начале 1909 года Иванов успел познакомить Шуру с жившей в Архангельске старой народницей, ставшей эсеркой, П. Н. Шавердо,²⁷ и вскоре был переведен из Архангельска в Холмогоры. Там его арестовали, а в апреле перевезли в архангельскую тюрьму, где он узнал об аресте всех кружковцев. Впрочем, как он вспоминал, подростков освободили довольно скоро, до наступления лета.²⁸

Экзамены за восьмой класс Шура выдержала лишь в мае следующего года. Звание домашней наставницы по русскому языку и свидетельство об окончании она получила 7 июня 1910 года,²⁹ а через четыре дня, 11 июня, «Александра Альбертова»³⁰ Йог вступила в законный брак <...> с мещанином города Архангельска Михаилом Николаевичем Мартыновым»,³¹ который поступил в гимназию в августе 1903 года и при отличном поведении окончил полный восьмиклассный курс 1 июня 1910 года.³²

Не позднее середины августа 1910 года молодые были в столице,³³ где Михаил записался на историко-филологический факультет Петербургского университета. Его занятия прервались в начале 1911 года, когда Совет министров принял постановление о запрещении публичных и частных собраний в высших учебных заведениях (разрешенных в 1907 году³⁴). Студенты забастовали, и по распоряжению министра народного просвещения Л. А. Кассо начались исклю-

В 1916–1928 годах работал в коммуне толстовцев в Геленджике, в 1934–1938 годах — главный бухгалтер Курской биофабрики, в 1938–1944 годах в Усольяге, подробнее см.: *Салтык Г. А. Ивановы-Фонтейнесы: история рода* // *Вестник архивиста*. 2006. № 2/3. С. 325–338.

²⁴ См.: *Иванов М. Н.* Из дневника политзаключенного / Сост. Г. А. Салтык. Курск, 2002. С. 248–251.

²⁵ См.: Там же. С. 314.

²⁶ См.: Там же. С. 253.

²⁷ См.: Там же. С. 303. Паулина Наполеоновна Шавердо (урожд. Вузенковская; 1861–1937), по профессии акушерка, была участницей подпольных организаций 1880-х годов, после 1905 года член эсеровской партии, после 1917 года жила в Курске, работала в детском доме, занималась краеведением. Расстреляна в 1937 году, см.: <https://www.mke.su/doc/ShAVERDO%20PN.html>; дата обращения: 31.10.2019. См. ее мемуары об архангельской ссылке: «Боролась за землю, за волю, за свободу народа». Из воспоминаний «бабушки» курских революционеров Паулины Шавердо / Вступ. статья, комм. и подг. текста Г. А. Салтык // *Отечественные архивы*. 2002. № 6. С. 71–90.

²⁸ См.: *Иванов М. Н.* Из дневника политзаключенного. С. 268, 270, 274.

²⁹ См.: ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 94. Л. 13 об., 19.

³⁰ «Альбертовна — она же Александровна» (прим. в документе). В дальнейших документах будет именоваться только «Александровной».

³¹ ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 94. Л. 21 об.

³² См.: Там же. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56839. Л. 19 (копия).

³³ Дата известна из свидетельства, выданного в управлении петербургского градоначальника, где сказано, что неблагоприятных в политическом отношении сведений о Мартыновой за время проживания в Петербурге с 20 августа 1910 по февраль 1911 года не имеется, см.: Там же. Ф. 113. Оп. 7. Д. 94. Л. 20.

³⁴ См.: *Высшая школа Санкт-Петербурга, XIX — начало XX века: Сб. документов*. СПб., 2007. С. 267–269.

чения, аресты и бессудные высылки из столицы.³⁵ Среди отчисленных был Михаил Мартынов, среди арестованных — сын профессора Венгерова Всеволод.³⁶

Профессор хлопотал об освобождении сына, но 8 февраля 1911 года получил отказ от начальника петербургского охранного отделения. По постановлению Особого совещания Всеволод Венгерov был сослан в Вологодскую губернию.³⁷ Осенью 1911 года профессор возобновил хлопоты о сыне. В письме к министру внутренних дел он писал, что Всеволод «не принадлежал к составу организаций, руководивших забастовкой, не участвовал и в проведении обструкции. <...> был задержан только потому, что находился в университетском коридоре 31 января 1911 г. в тот момент, когда полицейский наряд оцепил значительную часть коридора и арестовал всех присутствующих студентов в количестве 410 человек. Почти все арестованные были отпущены на свободу через несколько дней, и петербургским уроженцам не было даже запрещено дальнейшее пребывание в столице. На моего же сына была наложена суровая кара единственно потому, что он ранее привлекался к ответственности по политическому делу. <...> со дня ареста (31 января) по 27 марта мой сын содержался под стражей, был отправлен в Вологду этапным порядком, и еще целый месяц провел в Вологодской тюрьме. Таким образом, сверх ссылки он подвергся трехмесячному тюремному заключению <...> Г. Министр Народного Просвещения разрешил моему сыну сдать экстерном в 1911/1912 году экзамены в государственной комиссии. <...> покорнейше прошу, Ваше Превосходительство, разрешить моему сыну в ближайшем будущем возвратиться в Петербург».³⁸ На прошение был получен отказ.

Мартынова исключили 5 февраля 1911 года, но в сентябре он был принят обратно в университет и сразу же записался в совсем необязательный для историков Пушкинский семинарий.³⁹ Александра на историко-филологическом факультете Бестужевских курсов выбрала группу русской филологии, подгруппу русской литературы.⁴⁰

Тогда же в Петербурге появился М. Н. Иванов, принятый в Психоневрологический институт,⁴¹ и революционная работа закипела. 12 или 13 апреля 1912 года арестовали Иванова, супругов Мартыновых,⁴² курсисток Десфонтейнес и еще несколько человек. В анкете 1922 года Мартынова писала, что около года просидела в Доме предварительного заключения по делу анархистов-коммунистов.⁴³ Иванов вспоминал, что к октябрю 1912 года Шуру освободили

³⁵ Подробнее см. в письмах филолога-классика И. И. Толстого к отцу: *Ананьич Б. В., Толстая Л. И.* Петербургский университет в январе–феврале 1911 г. (Власть и профессура) // *Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков: Сб. статей к 75-летию А. Н. Цамутали.* СПб., 2007. С. 93–117.

³⁶ Венгерov Всеволод Семенович (1887–1938) — журналист, меньшевик. Окончив с золотой медалью царскосельскую Николаевскую гимназию, поступил в 1905 году на естественное отделение физико-математического факультета, в 1907 году перешел на юридический факультет, см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 44186. Л. 2, 4, 14, 45. В марте 1906 года приговором Судебной палаты был «присужден к заключению в крепость на восемь месяцев с зачетом предварительного заключения с 4-го декабря 1905 года...» (Там же. Л. 43). В 1921 году служил в Петроградском институте внешкольного образования, см.: РНБ. Ф. 1304. Оп. 1. Ед. хр. 48. И до 1917 года, и после неоднократно арестовывался и ссылался, расстрелян в 1938 году, см.: <https://base.memo.ru/person/show/2954077>; дата обращения: 31.10.2019.

³⁷ См.: ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 5. Ед. хр. 223. Л. 1–1 об., 3.

³⁸ Там же. Л. 3–3 об.

³⁹ См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56839. Л. 14, 11, 38 об.

⁴⁰ См.: ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 3. Ед. хр. 808. Л. 49.

⁴¹ См.: *Иванов М. Н.* Из дневника политзаключенного. С. 330.

⁴² Мемуарист называет днем своего ареста и ареста Мартыновых 12 апреля, см.: Там же. С. 341, 343. Сам Мартынов также пишет о 12 апреля, см.: ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 3. Ед. хр. 808. Л. 42 об. Из отделения по охране общественной безопасности и порядка сообщали ректору, что Мартынова арестовали 13 апреля 1912 года, см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56839. Л. 60 (копия).

⁴³ См.: Там же. Ф. 113. Оп. 7. Д. 94. Л. 1.

и она приехала в Архангельск.⁴⁴ Прося уволить ее из числа слушательниц Бестужевских курсов, Мартынова сообщала, что «не могла продолжать занятия на курсах, т<ак> к<ак> лишена права выезда в Петербург».⁴⁵ Живя в Архангельске, Александра находилась под следствием и судом,⁴⁶ и лучше было уйти самой, чем ожидать официального исключения.

В конце сентября 1912 года Михаил был переведен в архангельскую тюрьму, так как дознание о нем продолжилось в архангельском губернском жандармском управлении.⁴⁷ На запрос ректора⁴⁸ от 2 мая 1913 года прокурор окружного суда ответил, что формальное дознание еще не закончено и к нему, прокурору, не поступало.⁴⁹

Наконец 17 июня 1913 года дознание закончилось, и дело перешло к прокурору.⁵⁰ По утверждению Иванова, только тогда Мартынова под залог освободили из архангельской тюрьмы.⁵¹ Ожидающий суда студент 9 июля написал ректору, что он просит принять оплату в 50 рублей за прошедший 1912–1913 учебный год, и прибавлял: «Мое настоящее положение дает мне возможность исправно вносить плату и гонорар⁵² и сдавать нужные экзамены».⁵³

Дело было в том, что Правление университета еще 25 июня приняло решение уволить Мартынова за неуплату.⁵⁴ 5 августа датирована справка к заседанию правления, в ней отмечалось, что июньское постановление об увольнении Мартынова не исполнено, тем не менее на его прошение последовал отказ (особо оговаривалось отчисление в 1911 году и тот факт, что дело находится у прокурора).⁵⁵

За помощью студент обратился к Венгеру: «Причина, вызвавшая исключение меня из университета, следующая: в 1911–1912 учебный год я успел сдать поверочные экзамены по латыни и греческому и получил весной зачет пушкинского спецсеминария. Но для получения зачета I курса необходима была сдача еще одного экзамена. Я готовился по двум и их приготовил. <...> но я был арестован 12-го апреля. Весь 1912–1913 уч<ебный> г<од> я был в тюрьме, и вот в июне с<его> г<ода> меня исключают за неуспешность. Надеюсь, что Вы поможете. <...> М. Н. М.».⁵⁶

Профессор не замедлил откликнуться, 6 сентября 1913 года он писал ректору:

«Многоуважаемый Эрвин Давидович!

Считаю своею обязанностью горячо ходатайствовать перед Вами об удовлетворении просьбы бывшего студента Михаила Мартынова. Он был у меня в Пушкинском Семинарии и зарекомендовал себя прямо блестяще. Арест прервал его занятия, а теперь надо ему дать возможность продолжать науч-

⁴⁴ См.: *Иванов М. Н.* Из дневника политзаключенного. С. 349.

⁴⁵ ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 94. Л. 14.

⁴⁶ См.: Там же. Л. 1.

⁴⁷ См.: Там же. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56839. Л. 67.

⁴⁸ Гримм Эрвин Давидович (1870–1940) — доктор всеобщей истории, ректор Петербургского университета в 1911–1918 годах, кадет. Арестовывался в 1938 году.

⁴⁹ См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56839. Л. 70, 71.

⁵⁰ См.: Там же. Л. 77.

⁵¹ См.: *Иванов М. Н.* Из дневника политзаключенного. С. 356.

⁵² Плата за право учения в университете составляла 25 рублей в полугодие, гонораром называлась плата за лекции.

⁵³ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56839. Л. 76. Дата на л. 76 об.

⁵⁴ См.: Там же. Л. 9. На том же заседании было решено отчислить за недоимку и О. Э. Мандельштама, подробнее см.: *Сальман М. Г.* Осип Мандельштам: годы учения в Санкт-Петербургском университете (по материалам Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга) // *Russian Literature*. 2010. Vol. LXVIII. № III/IV. С. 461–462.

⁵⁵ См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56839. Л. 78.

⁵⁶ ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 3. Ед. хр. 808. Л. 42–42 об.

ные занятия. Не сомневаюсь, что из него выйдет отличный работник. Человек он очень вдумчивый и владеющий пером.

С искренним уважением
С. Венгерова».⁵⁷

Последовала резолюция: «Восстановить в списках по внесению недоимки».⁵⁸ 10 сентября студент писал Венгерovu:

«Многоуважаемый профессор!
Шлю Вам большое спасибо за Ваше содействие. Теперь я снова в университете и надеюсь принимать участие в работах Вашего семинария, если мне позволят обстоятельства.

Уважающий Вас Мих. Мартынов».⁵⁹

Осенью 1913-го и весной 1914 года Мартынов слушал лекции⁶⁰ и работал в трех просеминариях, вместо положенных одного-двух. Одновременно с Оксманом он посещал просеминарий М. В. Ключкова «Общественный быт второй половины XVIII ст<олетия> по запискам и мемуарам современников»⁶¹ и Пушкинский семинарий, а также просеминарий по новой истории у Н. И. Кареева.⁶² Зачеты он получил в двух: у Кареева 26 марта 1914 года и у Венгерова 19 мая.⁶³

Вероятно, сразу после зачета у Венгерова Мартынов подал прошение об увольнении, документы и свидетельство получил 21 мая 1914 года его товарищ Назаретянц.⁶⁴ Причина была в том, что 22 мая в Архангельске начался суд.⁶⁵ Можно предположить, что студент заранее предупредил профессора, что на суде понадобится его помощь, так как несколькими днями ранее, 16 мая, Михаил отправил Венгерovu телеграмму из Архангельска: «Прошу ваши показания отправить Архангельску присяжному поверенному Жемчугову Мартынов».⁶⁶

⁵⁷ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56839. Л. 86.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 3. Ед. хр. 808. Л. 40. Дата почтового штемпеля.

⁶⁰ См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56839. Л. 20.

⁶¹ См.: *Сальман М. Г.* К биографии Ю. Г. Оксмана (По материалам Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга) // *Slavica Revalensia*. 2016. Vol. III. С. 141. Ключков Михаил Васильевич (1877–1952) — магистр истории, окончил историко-филологический факультет Дерптского университета, был приват-доцентом в Петербургском университете, преподавал на Бестужевских курсах, в 1934 году сослан в Среднюю Азию на три года, см.: *Чухлий С. А.* Историк в переломную эпоху: перипетии судьбы и зигзаги научного творчества профессора М. В. Ключкова // *Харківський історіографічний збірник*. Харків, 2010. Вип. 10. С. 271.

⁶² Кареев Николай Иванович (1850–1931) — доктор всеобщей истории, профессор. Депутат I Государственной Думы, кадет. Чл.-корр. АН (1910).

⁶³ См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56839. Л. 35 об. — 37.

⁶⁴ См.: Там же. Л. 93. Впоследствии фамилия товарища писалась без буквы «ц» в конце. Гмаяк Маркарович Назаретян (1889–1937) — сын купца 2-й гильдии Маркара Микиртчян Назаретянца и Осанны Казарян (см.: Там же. Д. 54157. Л. 27 (копия)). В 1909 году окончил с серебряной медалью 3-ю тифлискую гимназию и поступил на юридический факультет Петербургского университета (см.: Там же. Л. 4). Отчислен из университета в один день с Мартыновым (см.: Там же. Л. 3), принят вновь в мае 1912 года, окончил в марте 1916 года (см.: Там же. Л. 10). Член РСДРП(б) с 1905 года, в 1918–1921 годах занимал крупные партийные должности на Кавказе (подробнее см.: <http://www.knowbysight.info/NNN/05211.asp>; дата обращения: 31.10.2019). С 1922 года помощник Сталина в секретариате ЦК (подробнее см.: *Бажанов Б. Г.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб., 1992 (по указ.)). Член ЦКК ВКП(б), в 1934–1937 годах член Комиссии советского контроля при СНК. Расстрелян в 1937 году (см.: <https://base.memo.ru/person/show/2649673>; дата обращения: 31.10.2019; имя на сайте указано неточно).

⁶⁵ См.: *Иванов М. Н.* Из дневника политзаключенного. С. 364.

⁶⁶ ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 3. Ед. хр. 808. Л. 44.

Мартынов и его сопроцессники обвинялись по 102-й статье Уголовного уложения,⁶⁷ в частности в принадлежности к организации анархо-синдикалистов. Во всяком случае, так писал сам Мартынов в 1934 году, сообщая, что с 1909 по 1916 год был членом центральной группы анархистов-синдикалистов.⁶⁸ Суд приговорил его к ссылке на вечное поселение в Сибирь, но адвокат добился отмены приговора и назначения нового суда.⁶⁹

Не медля, 16 сентября 1914 года, Мартынов обратился к ректору с прошением восстановить его в списках студентов.⁷⁰

Годом раньше, 28 августа 1913 года, Александра Мартынова просила принять ее на Бестужевские курсы,⁷¹ расписался за нее муж, недавно освобожденный из тюрьмы. Вот их адрес в это время: Архангельск, Соломбала,⁷² Любская ул., 5.⁷³ Однако и в 1913 году с учением ничего не вышло, это следует из прошения, поданного в июне 1914 года.⁷⁴ Осенью 1914 года Мартынова, наконец, начала заниматься, хотя, как отмечала она в анкете, «все это время мне приходилось учиться урывками, приезжая в Петроград нелегально».⁷⁵ Приезжала Александра нелегально не из Архангельска, а из Шувалова, где супруги поселились на Варваринской ул., 35.⁷⁶ Едва начав посещать Курсы, Мартынова 10 сентября обратилась к Венгеру — анархистку-коммунистку интересовал Лев Толстой: «Очень прошу принять меня в ваш семинарий, так как мне хочется серьезно работать именно над Толстым».⁷⁷ Впоследствии Мартынова стала секретарем Толстовского семинария.⁷⁸

В марте 1915 года прошел второй суд, на котором Михаила приговорили к трем годам крепости.⁷⁹ Однако Сенат не утвердил приговор, и третий суд должен был состояться в октябре 1915 года.⁸⁰ 17 сентября Венгеру пришла открытка из Шувалова: «...не беспокойтесь, если Вы получите повестку, вызывающую Вас на суд по делу Мартынова и др<угих> в качестве свидетеля в г. Архангельск 12 ок<тября> с<его> г<ода>...».⁸¹

Вскоре Венгер получил письмо и от Михаила:

«Многоуважаемый профессор!

Вы наверно очень удивляетесь, что получили повестку о вызове на суд в Архангельск в качестве свидетеля по делу Мартынова и других. Дело вот в чем. Когда мой защитник, прис<яжный> поверенный Муравьев,⁸² узнал от меня,

⁶⁷ См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56839. Л. 58. В Уголовном уложении в статье 102 сказано: «Винновный в участии в сообществе, составившемся для учинения тяжкого преступления, статьею 100 предусмотренного, наказывается каторгою». Статья 100 гласила: «Винновный в насильственном посягательстве на изменение в России или в какой-либо ее части установленных законами основными образа правления или порядка наследия престола, или на отторжение от России какой-либо ее части наказывается смертною казнью» (Новое уголовное уложение, выс<очайше> утв<ержденное> 22 марта 1903 г. СПб., 1903. С. 43).

⁶⁸ См.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 4241. Л. 8.

⁶⁹ См.: *Иванов М. Н.* Из дневника политзаключенного. С. 364.

⁷⁰ См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56839. Л. 101.

⁷¹ См.: Там же. Ф. 113. Оп. 7. Д. 94. Л. 10.

⁷² Предместье Архангельска на острове Соломбала.

⁷³ См.: ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 94. Л. 10.

⁷⁴ См.: Там же. Л. 11.

⁷⁵ Там же. Л. 1.

⁷⁶ См.: ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 3. Ед. хр. 808. Л. 49. Шувалово — дачный поселок в 11 км от столицы.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ См.: Там же. Л. 48.

⁷⁹ См.: *Иванов М. Н.* Из дневника политзаключенного. С. 364.

⁸⁰ См.: Там же. С. 365.

⁸¹ ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 3. Ед. хр. 808. Л. 47. Дата почтового штемпеля.

⁸² Муравьев Николай Константинович (1870–1936) — московский адвокат, в 1917 году председатель Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, председатель Комитета Политического Красного Креста, подробнее о нем см.: «Стой в завете своем...». Нико-

что Вы знаете меня и можете дать обо мне благоприятный отзыв, то он <...> без моего ведома назначил Вас моим свидетелем. Ему кажется, что только одного отзыва будет недостаточно.⁸³ Кроме того, вполне возможно, что отзыв, раз он сделан письменно, а не лично перед судом, может быть не оглашен.

С моей же стороны свидетелей почти нет, а обвинение очень тяжелое и улики сильные.

Принимая все это во внимание, мой защитник, не дожидаясь Вашего согласия выступить свидетелем, решил Вас от моего имени пригласить свидетелем, вполне уверенный, что это не особенно затруднит Вас. <...> Если Вам повестка уже вручена, то не откажите, пожалуйста, моей *глубокой просьбе* приехать сюда на суд».⁸⁴

Надо полагать, что Венгеров, сам побывавший под судом за несколько лет перед тем,⁸⁵ не мог отказать своему ученику и приехал в Архангельск.

Муравьеву и не менее известному присяжному поверенному В. А. Маклакову⁸⁶ удалось добиться смягчения приговора, так как двое свидетелей на суде отказались от показаний, данных под угрозами на следствии.⁸⁷ Муравьев оставил впоследствии краткую запись об этом процессе: «22 мая 1914 г. — дело Дес-Фонтейнес, Бечина⁸⁸ и др <угих>, обв <иненных> в принадлежности к револ <юционной> орган <изации> в г. Архангельске; Моск <овская> суд <ебная> палата с сосл <овными> предст <авителями>⁸⁹ в г. Архангельске (дело разбиралось по существу трижды, будучи дважды кассировано Сенатом)».⁹⁰

В письме к Сталину, написанном из лагеря 12 февраля 1951 года, Мартынов сообщал, что был приговорен «по кассации, на 1 г <од> 2 мес <яца> крепости».⁹¹ По всей вероятности, ему зачли месяцы, отсиженные с апреля 1912 года по июль 1913 года.

В перерывах между судами Мартынов сдавал зачеты и экзамены по введению в языковедение, немецкому языку, истории русской словесности и западноевропейской литературы, истории искусств, участвовал в просеминарии по истории церкви.⁹² Предельный срок пребывания в университете ограничивался шестью с половиной годами, но при особых обстоятельствах мог быть продлен. 27 апреля 1916 года Мартынов обратился к ректору с просьбой отсрочить выдачу выпускного свидетельства до 1 января 1917 года: «...мне необходимо сдать очень трудный полукурсовой экзамен по методологии и философии истории, написать зачетное сочинение и, кроме того, мне хотелось

лай Константинович Муравьев. Адвокат и общественный деятель. Воспоминания, документы, материалы / Подг. текста и публ. Т. А. Угримовой и А. Г. Волкова; сост., авт. некоторых разделов и прим. Т. А. Угримовой. М., 2004.

⁸³ См. выше телеграмму Мартынова к Венгерovu от 16 мая 1914 года с просьбой отправить письменные показания адвокату.

⁸⁴ ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 3. Ед. хр. 808. Л. 45–46.

⁸⁵ См.: *Калентьева А. Г.* Влюбленный в литературу. С. 16–17.

⁸⁶ Маклаков Василий Алексеевич (1869–1957) — московский адвокат, член Государственной Думы II–IV созывов, кадет, один из защитников на процессе Бейлиса.

⁸⁷ См.: *Иванов М. Н.* Из дневника политзаключенного. С. 366.

⁸⁸ Бечин Михаил Иванович (1888–1938) — до революции рабочий лесопильного завода (см.: Там же. С. 315–316), меньшевик. После 1917 года член РКП(б), председатель архангельского губернского совета профсоюзов (см.: ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 94. Л. 9 об.). С 1922 года — помощник управляющего трестом «Северолес», см.: http://ke.culture.gov-murman.ru/slovník/?ELEMENT_ID=92968; его имя вошло в сталинские расстрельные списки, см.: <http://stalin.memo.ru/names/p40.htm>. Дата обращения: 31.10.2019.

⁸⁹ То есть с присяжными заседателями.

⁹⁰ «Стой в завете своем...». Николай Константинович Муравьев. Адвокат и общественный деятель. Воспоминания, документы, материалы. С. 198.

⁹¹ См.: НИА СПб ИИ РАН. Ф. 295. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 3.

⁹² См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56839. Л. 32 об. — 33, 32–33 об., 34 об. — 35, 36, 35 об. — 37.

принять участие в семинарии проф<ессора> Рождественского⁹³ по рус<ской> истории».⁹⁴

Зачет в просеминарии у Рождественского Мартынов получил в этот же день, 27 апреля.⁹⁵

Ректор дал разрешение только до 1 октября 1916 года. Тогда 5 мая к нему обратился сам Рождественский:

«Многоуважаемый Эрвин Давидович!

Сегодня в Правлении будет заслушано, вторично, прошение студента нашего факультета Мартынова о разрешении ему остаться в университете до 1 января. Подробностей этого дела я не знаю и не смею судить, насколько законно прошение Мартынова, особенно по нынешним обстоятельствам.⁹⁶ Могу только удостоверить, что Мартынов очень серьезный и дельный студент <...> из него выйдет настоящий научный работник.

Преданный Вам
С. Рождественский».⁹⁷

Ответ Гримма неизвестен, но, видимо, отрицательный, так как 20 октября Мартынов подает еще одно прошение, в котором речь идет о продлении срока до 1917 года: «Тяжелые материальные обстоятельства принудили меня в течение лета уделять много времени занятиям для обеспечения существования меня лично и моей семьи, продолжительная болезнь, заставившая меня слечь в постель в самое нужное время для подготовки к государственным экзаменам — в сентябре месяце — очень изнурила меня и лишила возможности почти в течение целого месяца работать усиленно...».⁹⁸

В 1916 году Мартынов устраивается на службу статистиком по вольному найму в Министерстве финансов.⁹⁹ Семинарские занятия у Рождественского он усердно посещает всю осень¹⁰⁰ и 22 декабря просит проректора продлить срок пребывания в университете до 1 июня 1917 года. В январе об этом же ходатайствует у попечителя учебного округа университетское правление.¹⁰¹ Наконец 23 февраля 1917 года, еще не зная о начавшейся революции, Министерство народного просвещения разрешает ректору «в виде последней льготы, всех поименованных ниже студентов, в количестве 25 чел<овек> оставить в университете <...> до 1 июня 1917 г.».¹⁰²

Зачетное сочинение «Боярское землевладение в 1-ой половине XVII в.» Мартынов защитил у Рождественского «весьма удовлетворительно», в выпускном свидетельстве сказано, что у него восемь зачетных полугодий. Свидетельство получила по доверенности жена 18 мая 1917 года.¹⁰³ Она также, несмотря

⁹³ Сергей Васильевич Рождественский (1868–1934) в 1891 году окончил университет, с 1897 года приват-доцент, в 1912 году опубликовал докторскую диссертацию «Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII и XIX вв.». Чл.-корр. АН с 1920 года. Арестовывался по «Академическому делу», был сослан в Томск. См. о нем: *Груздева Е. Н.* Петербургский историк Сергей Васильевич Рождественский. СПб., 2008.

⁹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56839. Л. 106.

⁹⁵ См.: Там же. Л. 35 об. — 37.

⁹⁶ То есть в военное время.

⁹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56839. Л. 107–107 об.

⁹⁸ Там же. Л. 113–113 об.

⁹⁹ См.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 4241. Л. 7 об.

¹⁰⁰ См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56839. Л. 42 об. В мемуарах Мартынов писал: «Я долго у него работал в семинарах, много беседовал с ним на исторические темы» (*Мартынов М. Н.* Экзаменуется жизнь // На штурм науки. Воспоминания бывших студентов факультета общественных наук Ленинградского университета. Л., 1971. С. 62).

¹⁰¹ См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56839. Л. 121, 126.

¹⁰² Там же. Л. 2 (копия).

¹⁰³ См.: Там же. Л. 32–33 об., 21, 21 об. В этот же день получил выпускное свидетельство и О. Э. Мандельштам.

на тюрьму и суды, сдала девять экзаменов, получила зачеты всех практических работ и имела восемь зачетных полугодий,¹⁰⁴ т. е. право на выпускное свидетельство. Зачет в просеминарии по Льву Толстому она получила у Венгерова в апреле 1916 года, русскую литературу и зачетное сочинение «Тургенев в критике» сдала профессору «весьма удовлетворительно» 3 мая 1917 года.¹⁰⁵

О государственных экзаменах и получении диплома речи не было. Вернувшись в Архангельск, Александра работала в культурно-просветительском отделе союза кооперативов.¹⁰⁶ Михаил после окончания университета был, вероятно, мобилизован, в анкете он указывал, что прослужил в армии два три месяца солдатом¹⁰⁷ — вещь невозможная для человека с высшим образованием, но писать «офицером» в 1934 году было опасно. Оба супруга вступили в партию эсеров, Михаил сообщил об этом в анкете,¹⁰⁸ Александра умолчала. О ее новой политической ориентации известно из показаний писателя Т. П. Сеницына,¹⁰⁹ который на допросе 7 декабря 1937 года в г. Нарьян-Мар сообщил, что Мартынова в Архангельске была членом эсеровского губкома: «Я рассказал ей, как бывшему члену эсеровского Губкома (1917–1918 гг.), что эсеровской организации больше не существует и что я лично решил честно работать на советской службе...».¹¹⁰

Вначале Александра,¹¹¹ а в октябре 1918 года и Михаил были избраны гласными архангельской городской думы.¹¹² Мартынов привел этот факт в анкете, назвав, правда, себя членом президиума городского совета,¹¹³ Александра в официальных документах писать об этом не стала.

Первой при советской власти арестовали жену; по утверждению Т. П. Сеницына, это случилось за несколько дней до интервенции, то есть до 2 августа 1918 года, когда в Архангельске высадился британский десант и произошел антибольшевистский переворот.¹¹⁴ Мартынову привезли в Москву, в Бутырскую тюрьму, из которой скоро выпустили, запретив возвращаться в Архангельск.¹¹⁵ В Москве она несколько месяцев работала помощником секретаря¹¹⁶ в редакции газеты «Северная область».¹¹⁷ Между тем последний московский номер газеты вышел 28 августа 1918 года, и если ее арестовали в конце июля, то в газете она могла работать лишь несколько дней, а не месяцев.

Что касается мужа, то он был мобилизован белыми и служил четыре-пять месяцев нестроевым солдатом, во всяком случае, так он представил дело

¹⁰⁴ См.: Там же. Ф. 113. Оп. 7. Д. 94. Л. 9.

¹⁰⁵ См.: Там же. Л. 35 об. — 36, 34 об. — 35.

¹⁰⁶ См.: Там же. Л. 1.

¹⁰⁷ См.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 4241. Л. 8 об.

¹⁰⁸ См.: Там же. Л. 7.

¹⁰⁹ Тимофей Петрович Сеницын (1894–1971) в 1913 году окончил учительскую семинарию, преподавал в сельской школе, в 1917 году вступил в партию эсеров, занялся партийной работой, был журналистом. С 1925 года преподавал в ненецкой школе на Новой Земле. С 1929 года публиковал рассказы и повести для детей под псевдонимом Пэля Пунух. Член Союза писателей СССР. Арестовывался в 1920, 1921 и 1937 годах. С весны 1938 года жил в Архангельске, в годы войны работал корреспондентом и корректором, подробнее см.: <http://writers.aonb.ru/punux-p.html>; дата обращения: 31.10.2019.

¹¹⁰ Сеницына П. Т. Архангельск и Шенкурск в период революционной борьбы (1917–1920 гг.) в показаниях очевидца (по документам Нарьян-Марского УНКВД 1937 г.) // Каторга и ссылка на Севере России: Сб. статей. Архангельск, 2006. Т. 2. С. 305.

¹¹¹ См.: ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 3. Ед. хр. 808. Л. 51 об.

¹¹² См.: Поморская энциклопедия. Т. 1. С. 239.

¹¹³ См.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 4241. Л. 8.

¹¹⁴ См.: Сеницына П. Т. Архангельск и Шенкурск в период революционной борьбы... С. 305.

¹¹⁵ См.: ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 3. Ед. хр. 808. Л. 51 об.

¹¹⁶ См.: ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 94. Л. 1.

¹¹⁷ См.: ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 3. Ед. хр. 808. Л. 51 об. Газета «Северная область» — ежедневный листок комитета продовольствия и снабжения Северной области.

в анкете.¹¹⁸ В начале 1950-х годов он писал из Дубравлага в МГБ: «Меня нельзя обвинять в том, что я принимал „деятельное участие в работе белогвардейского правительства“, да еще второго, кадетского, состава. В качестве представителя губернского земства я присутствовал на заседаниях земельной комиссии, созданной отделом земледелия белогвардейского правительства из представителей общественных организаций. Комиссия носила временный характер, имела несколько заседаний в январе 1919 года и вскоре была распущена».¹¹⁹ Одновременно он продолжал работать в губернском статбюро помощником заведующего.¹²⁰

РККА пришла в Архангельск в феврале 1920 года, так что встретились супруги несоро. После перевода газеты в Петроград Мартынова осталась в Москве, она утверждала, что в 1919–1920 годах служила в информационном отделе Наркомата труда.¹²¹ На самом деле в 1919 году Александра уехала на юг, жила в Полтаве и Киеве. По ее словам, была «в Киеве при всех переменах власти, из которых предпоследней был <a> — власть поляков».¹²² Польская армия (вместе с дивизией петлюровцев) вошла в Киев в начале мая 1920 года и пробыла там месяц, 12 июня город был занят РККА. О своей работе в эти годы Мартынова упоминает в двух словах: «главным образом, в области внешкольного образования».¹²³ Комментарием к этому месту служат показания Синицына, который вспомнил о встрече с Александрой в Архангельске в конце августа 1920 года: «...на юге она работала против белых и чисто случайно избежала расстрела».¹²⁴

По-видимому, сразу после прихода красных она уехала из Киева. Сначала, вероятно, в Архангельск, где узнала об аресте мужа, затем в Москву, чтобы получить право жить в родном городе на законных основаниях. В анкете 1922 года она сообщает, что получила в столице командировку от Наркомпроса в Архангельскую губернию для собирания музейных материалов.¹²⁵

28 августа 1920 года Мартынова пишет из Архангельска Венгеру большое письмо, в нем упоминаются два участника Пушкинского семинария. Это, во-первых, будущий литературовед и мемуарист¹²⁶ Николай Васильевич Яковлев (1891–1981). Сын горного инженера, окончивший петербургское 1-е реальное училище, в юности он участвовал в работе социал-демократической молодежной организации.¹²⁷ В 1915 году закончил историко-филологический факультет и был оставлен при университете. С февраля по июль 1917 года «работал в Литературном отделе Исполнительного комитета Петроградского Совета», затем по приглашению Венгерова перешел в Книжную палату.¹²⁸ В марте 1918 года приехал в Самару, где служил в Комиссии по охране архивных материалов. В письме к Венгеру от 24 августа он писал: «Дорогой Семен Афанасьевич, ничего бы я так не хотел, как того, чтобы Вы

¹¹⁸ СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 4241. Л. 8 об.

¹¹⁹ НИА СПбИИ РАН. Ф. 295. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 10.

¹²⁰ См.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 4241. Л. 7 об.

¹²¹ См.: ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 94. Л. 1.

¹²² ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 3. Ед. хр. 808. Л. 52.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Синицына П. Т. Архангельск и Шенкурск в период революционной борьбы... С. 305.

¹²⁵ См.: ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 94. Л. 1.

¹²⁶ См., например: Яковлев Н. В. Из воспоминаний о Пушкинском доме // Звезда. 1969. № 8. С. 165–174.

¹²⁷ См.: Яковлев Н. В. К истории петербургского среднешкольного движения 1904–1909 годов: Из воспоминаний реалиста // Революционное юношество. Из прошлого социал-демократической учащейся и рабочей молодежи. Л., 1924. Сб. 1. Из истории революционного движения учащихся среднее учебных заведений Петербурга 1905–1917 гг. С. 9–51. Републикацию фрагментов см.: Мец А. Г. Осип Манделштам и его время. СПб., 2005. С. 193–209.

¹²⁸ См.: Иванова Т. Г. Рукописный отдел Пушкинского Дома. Исторический очерк. СПб., 2006. С. 84.

и все наши могли приехать сюда отдохнуть от всех ужасов, которые, как мы слышали, творятся у вас в Петрограде. <...> у нас от Самары и Казани до Иркутска уже воскресла новая Россия». ¹²⁹ Затем служил при уфимской Директории в Омске, где в конце ноября 1918 года была создана Книжная палата. ¹³⁰ С января 1921 года работал в Пушкинском Доме, возможно, привлекался по «Академическому делу»; во всяком случае, он находился в Крестах в январе–феврале 1931 года. ¹³¹

Второй упомянутый участник — София Исааковна Гальперин <sic!> (?–1922). Дочь врача, в 1906 году она окончила симбирскую гимназию, в августе 1907 года поступила на петербургские Стебутовские женские сельскохозяйственные курсы. ¹³² Учась на Бестужевских курсах, София 15 октября 1912 года выступила в Пушкинском семинарии с докладом «„Евгений Онегин“ как первый бытовой роман». ¹³³ Яковлев писал о ней: «Воспоминания о С. А. Венгерове, как профессоре на Петербургских Высших Женских (Бестужевских) Курсах, по первоначальному предположению, должна была дать, ныне также покойная, София Исааковна Гальперин — его ближайшая помощница в течение ряда лет по руководству Пушкинским семинарием на курсах, одна из инициаторов настоящего издания». ¹³⁴

Вот письмо Мартыновой:

«Многоуважаемый Семен Афанасьевич, в начале июля, в Москве, я встретила Николая Васильевича Яковлева, который собирался ехать на юг от Книжной Палаты. ¹³⁵ Он рассказывал о работе Книжной Палаты и предложил принять участие в собирании материалов в Архангельске моему мужу и мне, предварительного сговорившись с Вами.

Мой муж — Михаил Николаевич Мартынов, когда-то бывший вашим учеником, в настоящее время находится в Соловецком монастыре на принудительных работах. В конце апреля ¹³⁶ он был приговорен в Архангельске без предъявления какого-либо обвинения и даже без допроса к году принудительных работ. В настоящее время он отбыл уже свыше 3-х месяцев, и если какое-либо учреждение будет хлопотать об откомандировании его для работы данного учреждения, его освободят. Что касается его виновности — то, видимо, ему ставится в вину принадлежность в 1917-м году и 18-м к партии с.-р. Что касается дальнейшего времени — он с 1918-го года занимался исключительно академической работой, о чем великолепно осведомлена Советская власть. Работал он по земельной статистике. В последние годы он специализировался в этой области.

¹²⁹ Михеева Г. В. Николай Васильевич Яковлев: малоизвестные страницы биографии // Книга. Культура. Общество. Сб. трудов по материалам 11-х Смирдинских чтений. СПб., 2000. С. 154, 155.

¹³⁰ См.: Там же. С. 155, 156.

¹³¹ См. письмо Оксмана к Н. К. Пиксанову от 5 февраля 1931 года (ИРЛИ. Ф. 496). Сообщение Н. Г. Охотиным. «Кресты» — обиходное название петербургской тюрьмы, построенной в 1884–1892 годах. Камеры в ней располагаются в двух корпусах, которые пересекаются в виде креста.

¹³² См.: ЦГИА СПб. Ф. 450. Оп. 1. Д. 657. Л. 1. На Бестужевских курсах в это время училась ее старшая сестра Раиса (см.: Там же. Л. 3).

¹³³ См.: Пушкинист. Историко-литературный сборник. [Вып.] II. С. 280. Третья сестра Надежда также фигурирует в списке участниц Пушкинского семинария, см.: Там же. С. 272.

¹³⁴ Яковлев Н. В. [Предисловие] // Пушкинский сборник. Памяти профессора Семена Афанасьевича Венгерова. С. VIII.

¹³⁵ Экземпляры печатных изданий, выходящих в Москве, почти не поступали в Книжную Палату, которая находилась в Петрограде. Поэтому президиум Палаты 16 апреля 1920 года учредил должность особого представителя и избрал на нее Яковлева, поручив ему «войти в сношение с московским отделом печати...» (Фомин А. Г. С. А. Венгеров как организатор и первый директор Российской Книжной Палаты... С. 32).

¹³⁶ Дату 26 апреля 1920 года см.: <https://base.memo.ru/person/show/1104627>; дата обращения: 31.10.2019.

Николай Васильевич советовал мне обратиться к вам с просьбой ходатайствовать за моего мужа от имени Книжной Палаты или Музея Революции. Участь его зависит главным образом от Кедрова — представителя Контрольной Комиссии в Архангельске.

Я очень извиняюсь, Семен Афанасьевич, что беспокою вас, но вы знаете Михаила Николаевича, к *а* к способного работника и, может быть, не отказались бы его рекомендовать с этой стороны.

Условия, в которых живет в Соловецком монастыре¹³⁷ Михаил Николаевич, довольно скверные: работает он по постройке моста с 7 ч. утра до 6 ч. вечера. Питание скверное. Заключенные Концентрационного лагеря живут впроголодь. В настоящее время он слег в больницу. Несмотря на это, он не бросает научную работу.

Я думала обо всем подробнее лично поговорить с вами и ехала уже в Петроград из Москвы, но на полдороге наш вагон (Луначарского) сгорел и пришлось вернуться обратно в Москву, т *а* к к *а* к я не запаслась соответствующим пропуском, а оттуда я проехала прямо в Архангельск.

На севере я не была более 2-х лет. В 18-м году я была вывезена большевиками из Архангельска к *а* к гласная Арханг<ельской> Городской Думы и посажена в Бутырскую тюрьму, из которой скоро выпустили, но был запрещен въезд в Архангельск.

В Москве я работала несколько месяцев вместе с Софьей Исаковной Гальперин в редакции газеты „Северная Область“, затем работала в Комиссариате труда (литературная обработка материалов).

С 1919-го года по 20-й я жила на юге — в Полтаве и Киеве. Здесь работала главным образом в области внешкольного образования.

Была в Киеве при всех переменах власти, из которых предпоследней был *а* — власть поляков. Теперь собираюсь остаться в Архангельске, где и находится моя семья. Еще раз извиняюсь, Семен Афанасьевич, что затрудняю вас просьбой сделать что-либо для освобождения моего мужа.

Адрес мой: Архангельск, Вологодская ул., д. 14, к. 1. Александре Александровне Мартыновой.

Уважающая Вас А. М. ».¹³⁸

О своем аресте Михаил Мартынов упомянул, заполняя в 1934 году личный листок по учету кадров: «В 1920 г. был, по-видимому, в админ<истративном> порядке осужден на 1 г<од> лагеря принуд<ительных> работ за „контрреволюцию“, но затем амнистирован».¹³⁹

К его освобождению Венгеров отношения не имел. С большой долей вероятности можно предположить, что письма Мартыновой, написанного в Архангельске 28 августа, он не прочел. 29 августа умер от дизентерии младший сын Венгерова Сергей.¹⁴⁰ Сам профессор был так тяжело болен, что ему даже

¹³⁷ Комендантом Соловецких островов с 28 апреля 1920 года был сотрудник архангельской губчека С. А. Абакумов, см.: Ильин В. Н. Каторга и ссылка на севере России в период интервентов и гражданской войны 1918–1920 гг. // Каторга и ссылка на Севере России. Т. 2. С. 30.

¹³⁸ ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 3. Ед. хр. 808. Л. 50–52.

¹³⁹ СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 4241. Л. 8 об.

¹⁴⁰ См.: Фолин А. Г. С. А. Венгеров как организатор и первый директор Российской Книжной Палаты... С. 44. Сергей Семенович Венгеров (23 мая 1897 — 29 августа 1920) окончил частную гимназию Н. В. Дмитриева (см.: ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 5. Ед. хр. 303. Л. 1), в 1915 году поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета (см.: Там же. Л. 2). С июля 1916 года был на службе в 1-м пехотном запасном полку на правах вольноопределяющегося первого разряда (см.: Там же. Л. 5, 14). 17 августа 1917 года младший унтер-офицер Венгеров «назначен на службу в Скобелевский Комитет для работы в качестве сотрудника журнала „Свободный Солдат“» (Там же. Л. 18). В феврале 1918 года он служил статистиком в управе Петроградского продовольственного совета (см.: Там же. Л. 19). С осени 1918 года Сергей — вольно-

не стали сообщать о смерти сына, а 14 сентября Венгеров и сам скончался от той же болезни.¹⁴¹

Выше упоминалось о двух арестах Мартыновой: в октябре 1920 года¹⁴² и 7 марта 1921 года, а также о нахождении в Бутырской тюрьме в апреле.¹⁴³ Возможно, эти аресты были связаны с арестами Синицына, который в сентябре 1920 года по просьбе Александры зашел в Москву на явочную квартиру и оказался на совещании представителей эсеровской партии, приехавших из разных губерний.¹⁴⁴ По возвращении в Архангельск он был арестован 1 октября,¹⁴⁵ просидел до 4 марта 1921 года, был выпущен на один день и взят вновь 6 марта,¹⁴⁶ накануне ареста Мартыновой.

Можно допустить, что аресты Мартыновой в 1920 и в 1921 годах были кратковременными, поскольку в заявлении ректору Петроградского университета от 31 августа 1922 года она писала, что в 1920 году «заведывала ликвидацией неграмотности в г. Архангельске и уезде и была преподавательницей на курсах для учителей по ликвидации неграмотности. Весною 1921-го года <т. е. как раз тогда, когда должна была находиться в Бутырской тюрьме. — М. С.> я была вызвана Наркомпросом в Москву и командирована в Петроград школьным работником в школу Рабочей Молодежи имени Тимирязева».¹⁴⁷

8 августа 1921 года Александра обратилась в Петроградский университет, прося о восстановлении: «...имею зачет 8-ми семестров. Сдано девять экзаменов. Получены зачеты всех практических работ, в том числе: два просеминария и два семинария».¹⁴⁸

В справке, выданной университетом 1 сентября, перечислялись выдержанные на курсах экзамены: немецкий язык, латынь, введение в языковедение, сравнительная историческая фонетика русского и церковнославянского языков, сравнительная историческая морфология русского и церковнославянского языков, древнерусский язык, русская народная словесность, новая русская литература, отдел по новой русской литературе вместе со специальным вопросом.¹⁴⁹

Поселились они с мужем в общежитии научных работников, в Филологическом пер., 3.¹⁵⁰ Михаил восстановился в университете раньше, 30 июня 1921 года. Уже 2 июля 1921 года он выдержал у профессора Рождественского экзамен по русской истории.¹⁵¹ В мемуарах Мартынов писал, что в 1921 году ему «пришлось много работать в губстатотделе и лишь вечерами готовиться к государственным экзаменам».¹⁵² В течение учебного 1921–1922 года он сдал экзамены по истории Востока, по истории Рима, по всеобщей истории средневековья¹⁵³ и к весне 1922 года закончил университет:

слушатель Архивных курсов при Петроградском археологическом институте (см.: Там же. Л. 24) и 30 июня 1919 года получает удостоверение о сдаче зачетов. В феврале 1920 года служит «библиотекарем в клубе „КРАСНАЯ ЗВЕЗДА“ Учетно-Пересыльного отдела Штаба» (Там же. Л. 29), затем резервным писарем учетно-пересыльной части с разрешением проживать дома, «на частной квартире по Загородному пр. д. 21» (Там же. Л. 30).

¹⁴¹ См.: *Фомин А. Г.* С. А. Венгеров как организатор и первый директор Российской Книжной Палаты... С. 44.

¹⁴² См.: <https://base.memo.ru/person/show/1104632>; дата обращения: 31.10.2019.

¹⁴³ См.: <http://socialist.memo.ru/lists/bio/113.htm#n3129>; дата обращения: 31.10.2019.

¹⁴⁴ См.: *Синицына П. Т.* Архангельск и Шенкурск в период революционной борьбы... С. 305.

¹⁴⁵ См.: <https://base.memo.ru/person/show/1109260>; дата обращения: 31.10.2019.

¹⁴⁶ См.: *Синицына П. Т.* Архангельск и Шенкурск в период революционной борьбы... С. 306.

¹⁴⁷ ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 94. Л. 1 об.

¹⁴⁸ Там же. Л. 9.

¹⁴⁹ См.: Там же. Л. 17.

¹⁵⁰ См.: Там же. Л. 9.

¹⁵¹ См.: Там же. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56839. Л. 135, 33 об. — 34.

¹⁵² *Мартынов М. Н.* Экзаменует жизнь. С. 63.

¹⁵³ См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56839. Л. 33 об. — 34, 34 об. — 35.

«Декану Общественно-педагогического Факультета Петроградского Университета

От студента Мартынова Мих. Ник.

Прошу о выдаче мне свидетельства о окончании Университета. При сем прилагаю: 1) матрикул и 2) удостоверение проф. Рождественского о представлении дипломной работы.

4/V 22. Мих. Мартынов». ¹⁵⁴

Свидетельство (так теперь стал называться диплом) было получено 15 июня 1922 года. ¹⁵⁵ Мартынова оставили при университете, он начал читать лекции, в 1927 году получил звание доцента, ¹⁵⁶ публиковался. ¹⁵⁷ В мае 1923-го Мартынов был приглашен в Центрархив, где занял должность заместителя управляющего экономической секцией, «в ведении которой были все частные архивы Петрограда <...> дворцовый архив, архив Мин<истерст>ва Государственных имуществ и т. д.». ¹⁵⁸

Среди молодых ученых, как вспоминала его коллега, историк Н. С. Штакельберг, «стали возникать разного рода кружки и объединения», один из них, неформальный «Кружок молодых историков», существовавший в 1921–1927 годах, посещал Мартынов. ¹⁵⁹ Он не попал в число кружковцев, арестованных, как названная мемуаристка, по «Академическому делу», хотя на допросах профессор Рождественский «упоминал МАРТЫНОВА, как члена антисоветски настроенного кружка „Молодых историков“...». ¹⁶⁰ А на допросе 9 апреля 1930 года Рождественский признал, что Мартынов навещал его вместе с другими бывшими студентами, оговорив при этом, что «эти встречи не носили характера организованного кружка». ¹⁶¹

У Александры 1921–1922 год для учения пропал. В студенческом деле сохранилось несколько любопытных документов, которые дают хотя бы некоторое представление о ее жизни.

Готовясь возобновить учение, Мартынова собирает удостоверения и справки о своей педагогической работе и дореволюционных заслугах в борьбе против самодержавия. 10 августа 1922 года она получила удостоверение из архангельского губотдела народного просвещения, что была мобилизована на работу внешкольным инструктором. На следующий день ей выдали командировку в Петроградский университет от отдела профобразования. Везла Мартынова с собой в университет и удостоверение о суде и ссылке, выданное давним знакомцем и сопроцессником М. И. Бечиным. ¹⁶²

31 августа 1922 года Александра подала ректору заявление, где писала, что она состоит в списках студентов, которые должны окончить обучение в октябре

¹⁵⁴ Там же. Л. 22.

¹⁵⁵ См.: Там же. Л. 143 (машинописная копия).

¹⁵⁶ См.: «Биографика» СПбГУ: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/1015-martynov-mikhail-nikolayevich.html>; дата обращения: 31.10.2019.

¹⁵⁷ См., например: Запрещённая цензурой статья Н. В. Шелгунова / Предисловие М. Мартынова // Красный архив. 1926. № 1 (14). С. 128–147; Аграрное движение в 1917 г. по документам главного земельного комитета / Предисловие М. Мартынова // Там же. С. 182–226.

¹⁵⁸ НИА СПб ИИ РАН. Ф. 295. Оп. 1. Ед. хр. 25. Л. 7 об., 10 об.

¹⁵⁹ Штакельберг Н. С. «Кружок молодых историков» и «Академическое дело» / Предисловие, послесловие и публ. Б. В. Ананьича; прим. Е. А. Правилковой // In memorem: Исторический сборник памяти Ф. Ф. Перченка. М.; СПб., 1995. С. 30. Список участников кружка см.: Там же. С. 33. Годы работы кружка указывает в послесловии Б. В. Ананьич, см.: Там же. С. 81.

¹⁶⁰ Академическое дело 1929–1931 гг. СПб., 2015. Вып. 9: В 3 ч. Ч. 2 / Сост. М. П. Лепехин; предисловие А. Н. Цамутали, М. П. Лепехина. С. 885.

¹⁶¹ Груздева Е. Н. Петербургский историк Сергей Васильевич Рождественский. С. 179.

¹⁶² См.: ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 94. Л. 9 об.

1924 года, и просила продлить ей срок пребывания в университете.¹⁶³ 2 октября 1922 года она получила свидетельство с печатью врачебного кабинета университета: «...дано студ<ентке> Петроград<ского> Универ<сите>та Александре Александровне Мартыновой, 32-х лет от роду, в том, что в течение всего минувшего 1921–1922 учебного года она была больна тяжелой формой малярии».¹⁶⁴

Став наконец в 1922 году студенткой третьего курса этнолого-лингвистического отделения на факультете общественных наук, она заполнила анкету, где указала свою профессию: внешкольная работница и преподавательница; количество членов семьи: пятеро (т. е. она с мужем, двое детей, пятая, видимо, ее мать).¹⁶⁵ Мартынова беспартийная, но сочувствует «тем революционным партиям, которые неуклонно ведут борьбу за социальную революцию. Р. К. П., поскольку она в настоящее время проводит социалистические идеи. (Нэп не принимаю)».¹⁶⁶ К советской власти отношение было также сочувственным, «поскольку она является единственной революционной властью в мире, ведущей борьбу с мировой буржуазией за идеалы социализма».¹⁶⁷

На вопрос о средствах к существованию ответила: «До августа 22 г. госснабжение. Летом временный заработок в статист<ической> экспедиции. В настоящее время помощь мужа (научн<ого> сотруди<ника> Петр<оградского> У<ниверсите>та)».¹⁶⁸ Последнее пришлось подтверждать. 7 февраля 1923 года муж взял справку, но не в государственном университете, а в Коммунистическом университете имени товарища Зиновьева,¹⁶⁹ где он служил лектором и получал жалованье «по 15 разряду в сумме 530 рублей».¹⁷⁰ На следующий день жена в заявлении просила освободить ее от платы за учение, подчеркивая, что она командирована в университет архангельским губпрофбром.¹⁷¹

3 июня 1924 года постановлением проверочной комиссии Мартынову исключили из списков студентов «с правом сдачи оставшихся экзаменов в качестве экстерна».¹⁷² 12 июля Александра обратилась в президиум факультета: она больна и просит восстановить ее в правах студента; оставшиеся четыре экзамена она сдаст до 1 ноября 1924 года.¹⁷³

23 декабря 1924 года Мартыновой было выписано свидетельство: «Предъявительница сего Мартынова Александра Александровна, родившаяся 13 марта 1890 г., поступившая на Петроградские Высшие Женские Курсы в 1911 году и восстановленная на Факультет Общественных Наук Ленинградского Государственного Университета в 1922 году с зачетом экзаменов названных Курсов, к 12-му Ноября 1924 года выполнила все требования учебного плана Отделения ЯЗЫКОВЕДЕНИЯ и ЛИТЕРАТУРЫ по Славяно-Русской Секции <...> В удостоверение чего от Факультета Общественных

¹⁶³ См.: Там же. Л. 1 об.

¹⁶⁴ Там же. Л. 27. Свидетельство ошибочно датировано 1921 годом.

¹⁶⁵ См.: Там же. Л. 26.

¹⁶⁶ Там же. Л. 28.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же. Л. 26.

¹⁶⁹ Учебное заведение, готовившее кадры для новой власти, впоследствии называлось Коммунистическим университетом имени товарища Сталина, подробнее см.: Чистиков А. Н. Будущие управленцы: студенты Коммунистического университета им. тов. Зиновьева в 1920-е гг. // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков: Сб. статей к 75-летию А. Н. Цамутали. С. 398–408. Преподавание Мартынова в этом учебном заведении не отмечено на сайте «Биографика» Петербургского университета, см.: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/1015-martynov-mikhail-nikolayevich.html>; дата обращения: 31.10.2019.

¹⁷⁰ ЦГИА СПб. Ф. 113. Оп. 7. Д. 94. Л. 46.

¹⁷¹ См.: Там же. Л. 47.

¹⁷² Там же. Л. 30–30 об.

¹⁷³ См.: Там же.

Наук Ленинградского Государственного Университета выдано ей, Мартыновой А. А., настоящее свидетельство <...>

Ректор Ленинградского Государственного Университета профессор Державин. Декан Факультета общественных наук профессор Серебряков». ¹⁷⁴

Вернемся к Михаилу. С 1925 года он, продолжая работать в университете, начал преподавать в Педагогическом институте им. А. И. Герцена. ¹⁷⁵ С 1925 по 1930 год Мартынов, оставаясь беспартийным, был научным сотрудником ленинградского отделения Коммунистической академии (ЛОКА), с 1928 года он действительный член Общества историков-марксистов. В 1930 году Мартынов покидает университет и начинает работать в Ленинградском историко-лингвистическом институте (ЛИЛИ, с 1933 года — ЛИФЛИ), вначале доцентом, а с 1931 года — профессором, читая курс по истории народов СССР. ¹⁷⁶ В пединституте в том же 1931 году он успешно проходит чистку госаппарата. ¹⁷⁷

20 января 1934 года Мартынов просит зачислить его старшим специалистом в Историко-археологический институт (ИАИ, с 1936 года — ЛОИИ) и сообщает о сфере своих научных интересов: пугачевщина, крестьянское движение в 1917 и в 1861 годах, история удмуртов. ¹⁷⁸ Две из названных им тем входили в область работы ИАИ: история народов СССР и «крестьянские революции феодально-крепостной эпохи». ¹⁷⁹ В личном деле сохранилось отношение от института в Артиллерийский музей с просьбой «допустить к занятиям в В<ашем> музее ст<аршего> учен<ого> специалиста Мартынова М. Н. по теме „История промышленности конца 17 и 18 вв.“». ¹⁸⁰

1 сентября 1934 года Мартынов просит директора С. Г. Томсинского ¹⁸¹ освободить его от работы в ИАИ. ¹⁸² Еще один документ 1934 года — это письмо Томсинского в Наркомпрос РСФСР от 6 ноября. Несмотря на уход Мартынова, директор ИАИ «поддерживает ходатайство ЛИФЛИ о присуждении звания профессора т. М. Н. Мартынову, который ведет преподавательскую работу в Вузах и Комвузах Ленинграда с 1921 г. М. Н. Мартынов имеет ряд работ по истории народов СССР, в частности, по истории башкир, удмуртов, горных рабочих Урала, Пугачевщины и т. д.

М. Н. Мартынов — один из серьезных <sic!> исследователей истории Пугачевщины, которая детально им разработана. Все его научные работы написаны на основе первоисточников.

Директор (Подпись)». ¹⁸³

¹⁷⁴ Там же. Л. 7 (копия), 8. Серебряков Михаил Васильевич (1879–1959) — юрист, в 1911 году окончил Петербургский университет. Член РСДРП с 1899 года, был в ссылке. С 1919 года служил в политотделе Балтфлота. С 1921 года профессор Петроградского университета. Один из основателей «Научного общества марксистов», его председатель с 1922 года. В 1927–1930 годах занимал пост ректора ЛГУ.

¹⁷⁵ См.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 4241. Л. 7 об. Преподавание Мартынова в эти годы в пединституте не отмечено на сайте «Биографика» СПбГУ, см.: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/1015-martynov-mikhail-nikolayevich.html>; дата обращения: 31.10.2019.

¹⁷⁶ См.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 4241. Л. 7, 7 об., 8, 7 об., 4 об.

¹⁷⁷ См.: Там же. Л. 8 об. О его выступлении в 1931 году на объединенном заседании Института истории и Общества историков-марксистов при ЛОКА, посвященном критике школ С. Ф. Платонова и Е. В. Тарле, см.: *Брачев В. С., Дворниченко А. Ю.* Кафедра русской истории Санкт-Петербургского университета (1834–2004). СПб., 2004. С. 183, 184.

¹⁷⁸ См.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 4241. Л. 4, 4 об.

¹⁷⁹ *Серова Е. А.* Историко-археологический институт Академии наук СССР (1931–1936 гг.) // История и этнографии. Археологический ежегодник. 1976. М., 1979. С. 364.

¹⁸⁰ СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 4241. Л. 3.

¹⁸¹ Томсинский Семен Григорьевич (1894–1936) — историк, в 1933–1935 возглавлял ИАИ, его имя включено в сталинские списки за октябрь 1936, см.: <http://stalin.memo.ru/regions/regi46.htm>; дата обращения: 31.10.2019.

¹⁸² См.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 4241. Л. 1.

¹⁸³ СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 4241. Л. 6. В автобиографии 1967 года, написанной перед защитой докторской диссертации, Мартынов сообщал, что «с 1930 г. работал в Вузах штатным профессором. Был представлен в 1934 ЛИФЛИ, вместе с другими профессорами к утвержде-

В следующем году вышел подготовленный Мартыновым сборник документов о Пугачевском восстании.¹⁸⁴

О его членстве в партии эсеров помнили коллеги. Так, доцент Н. И. Ульянов, вскоре ставший завкафедрой, выступая 25 января 1935 года «на открытом собрании партгруппы ЛИФЛИ» и говоря о сотрудниках кафедры, назвал и «старого эсера Мартынова».¹⁸⁵

В 1938 году Мартынов был арестован вместе с шестью ленинградскими историками: Н. И. Андреевым, С. В. Вознесенским, Я. М. Захером, С. И. Ковалевым, А. М. Розенбергом, А. Н. Шебуниным.¹⁸⁶ В сентябре 1939 года суд Военного трибунала отправил дело на доследование. В 1940 году Андреев, Ковалев, Розенберг и Мартынов были освобождены. Сам Мартынов считал, что их освобождению помог профессор-правовед А. В. Венедиктов,¹⁸⁷ однокашник Ковалева по уфимской гимназии. 3 сентября 1959 года Михаил Николаевич писал Ковалеву: «Мы никогда не забудем его хлопот и забот в нашем „деле“».¹⁸⁸

Во время войны Мартынов преподавал в Вологодском пединституте, в 1946 году защитил кандидатскую диссертацию,¹⁸⁹ работал в Пединституте им. М. Н. Покровского.¹⁹⁰ 31 января 1950 года Мартынов был вновь арестован и осужден на 10 лет; из лагеря он писал Сталину, что с 1920 года считал «советскую власть наилучшей формой правления», упоминал о своих заслугах перед нею: «В 1922 г. по моей инициативе был арестован и осужден крупный провокатор Р. Бертхольд. В 1925 г. по моей инициативе был арестован архивист П. А. Шафранов, сжигавший ценные документы из царских архивов».¹⁹¹

Жена его жила в Ленинграде. Нуждаясь в деньгах, она в начале мая 1952 года (судя по полустертому штемпелю на конверте¹⁹²) пишет письмо

нию этого звания в ВАК, но в связи с арестом директора ЛИФЛИ Горловского эти заявления были отозваны обратно» (НИА СПбИИ РАН. Ф. 295. Оп. 1. Ед. хр. 25. Л. 11). О С. С. Горловском см.: *Брачев В. С.* Дело профессора Самуила Горловского (1896–1936) // *Общество. Среда. Развитие.* 2015. № 3. С. 74–79. Став завкафедрой истории СССР на истфаке ЛГУ, Томсинский привлек к работе Мартынова, см.: *Брачев В. С., Дворниченко А. Ю.* Кафедра русской истории Санкт-Петербургского университета... С. 201.

¹⁸⁴ См.: Восстание Емельяна Пугачева: Сб. документов / Подг. к печ. проф. М. Мартыновым. Л., 1935.

¹⁸⁵ *Брачев В. С., Дворниченко А. Ю.* Кафедра русской истории Санкт-Петербургского университета... С. 197. Труды Николая Ивановича Ульянова (1904–1985) советского периода посвящены русской истории XVI–XVII веков, в эмиграции он занимался историей Украины. Подробнее см.: *Базанов П. Н.* «Петропольский Тацит» в изгнании. Жизнь и творчество русского историка Николая Ульянова. СПб., 2018.

¹⁸⁶ О «деле» историков см.: *Золотарев В. П.* Яков Михайлович Захер (1893–1963) // *Новая и новейшая история.* 1993. № 4. С. 180–203; *Гордон А. В.* Личность и судьба ученого: Яков Михайлович Захер // *Французский ежегодник: Франция и Восток.* 2014. Т. 5. Вып. 9 (32). С. 347–393; *Брачев В. С.* 1) «Дело» Я. М. Захера // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana).* 2012. № 2. С. 41–45; 2) Дело профессора С. В. Вознесенского // *Новейшая история России.* 2019. Т. 9. № 1. С. 144–155.

¹⁸⁷ Венедиктов Анатолий Васильевич (1887–1959) — правовед, один из основателей теории социалистической собственности, член АН.

¹⁸⁸ РНБ. Ф. 1433. Ед. хр. 53. Л. 1.

¹⁸⁹ См.: *Поморская энциклопедия.* Т. 1. С. 239.

¹⁹⁰ См.: *Брачев В. С., Дворниченко А. Ю.* Кафедра русской истории Санкт-Петербургского университета... С. 206.

¹⁹¹ НИА СПбИИ РАН. Ф. 295. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 1, 7, 9. Петр Александрович Шафранов (1859/1860–?) до 1917 года заведовал архивом Министерства земледелия, с 1918 года управлял отделением экономической секции Государственного архивного фонда в Петрограде, спас от гибели архив Д. И. Менделеева, см.: *Соминич Г. Е.* Коллекция документов личного происхождения в РГИА как исторический источник по истории интеллигенции в России конца XIX — начала XX века // *Деятели русской науки XIX–XX веков.* СПб., 2001. Вып. 1. С. 159, 164. Издание указано Н. Г. Охотинным. О Р. Бертхольде сведений не имеем.

¹⁹² См.: РНБ. Ф. 1133. Оп. 1. Ед. хр. 209. Л. 2.

сотруднику отдела рукописей ГПБ В. Г. Гейману,¹⁹³ который мог знать ее мужа по работе в ИАИ.¹⁹⁴

«Многоуважаемый профессор Гейман,

У меня имеется русская летопись XVII века (так предполагают специалисты). Очень редкий экземпляр. Приобретен на севере.

Не имеет ли желание Рукописный Отдел Публичной библиотеки приобрести ее? Оформить тогда, видимо, придется через какую-нибудь книжную базу.

Будьте любезны мне ответить по телеф<ону> В-2-28-70, вызвать¹⁹⁵ Александру Александровну Мартынову или Эсфирь Александровну.¹⁹⁶ Буду Вам очень благодарна.

Адрес: Ленинград, 137 п/о. Петр<оградская> ст<орона> Теряева ул., д. 21/12, кв. 17.

А. Мартынова».¹⁹⁷

Спустя два года Михаил Николаевич вернулся из лагеря, паспорт ему был выдан 18-м отделением милиции 27 ноября 1954 года.¹⁹⁸

Александра Александровна Мартынова умерла 11 февраля 1962 года.¹⁹⁹ Мартынов в 1967 году защитил докторскую диссертацию о горнозаводском Урале накануне крестьянской войны 1773–1775 годов.²⁰⁰ Двумя годами ранее, 10 августа 1965 года, Мартынов обратился к генеральному прокурору СССР с заявлением о необходимости реабилитировать своего университетского учителя Рождественского, осужденного по «Академическому делу».²⁰¹ Заявление Мартынова (как и более позднее заявление аспиранта Е. И. Чапкевича) инициировало пересмотр «Академического дела».²⁰² Умер Михаил Николаевич Мартынов в Ленинграде в 1970 году.

¹⁹³ Гейман Василий Георгиевич (1887–1965) — историк, палеограф. Учился в Училище правоведения, в 1911 году окончил юридический факультет Петербургского университета, в 1914 году — Археологический институт. В 1913 году — корреспондент А. М. Ремизова. С 1914 года служил в армии вольноопределяющимся, с 1918 года — в Публичной библиотеке. Член Общества любителей древней письменности и искусства (см.: Бирюч петроградских государственных театров. 1921. Сб. 2. С. 303). С 1925 года — внештатный сотрудник Археографической комиссии АН, с 1930 года сотрудник ИАИ, подробнее см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 1999. Т. 2. С. 194–197; <http://www.spbiiran.nw.ru/geiman-v-g>; дата обращения: 31.10.2019. См. фрагмент из его неопубликованных воспоминаний о ГПБ в 1918–1936 годах: Грин Ц. И., Третьяк А. М. Публичная библиотека глазами современников (1917–1929). СПб., 2003. С. 383–386.

¹⁹⁴ См.: *Вовина-Лебедева В. Г.* Историко-Археографический институт и Ленинградское отделение института истории в 1930-х гг. // Из истории ЛОИИ. Доклады и сообщения. СПб., 2015. С. 18. <https://nestorbook.ru/uDrive/file/904/3f4ed32c45e721d80b3b11d5308f8b4d>; дата обращения: 31.10.2019.

¹⁹⁵ Квартира коммунальная.

¹⁹⁶ Сведений не имеется.

¹⁹⁷ РНБ. Ф. 1133. Ед. хр. 209. Л. 1. В 1964 году ул. Теряева вместе с ул. Текстилей переименовали в ул. Вс. Вишневского, номер дома стал 11, см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56839. Л. 19.

¹⁹⁸ См.: Там же. Л. 19 об.

¹⁹⁹ См.: НИА СПбИИ РАН. Ф. 295. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 20.

²⁰⁰ См.: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/1015-martynov-mikhail-nikolayevich.html>; дата обращения: 31.10.2019.

²⁰¹ См.: Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 9. Ч. 2. С. 878. См. также: *Груздева Е. Н.* Петербургский историк Сергей Васильевич Рождественский. С. 184–185.

²⁰² См.: Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 9. Ч. 1. С. XXI.